STUDIA UNIVERSITATIS MOLDAVIAE
*Revista științifică a Universtității de Stat din Moldova, 2024, nr. 3(173)*

**CZU: 342.31:341.231:342.724** **https://doi.org/10.59295/sum3(173)2024_19**

# ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АВТОНОМИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

***Анатолий КОСТРОМИЦКИЙ,***

*Молдавский государственный университет*

В статье рассматривается эволюция концепции права наций на самоопределение от идей эпохи Просвещения до ее современного закрепления в международном праве. Прослеживается генезис идей народного суверенитета и естественных прав человека у таких мыслителей, как Локк, Гроций, Ваттель и Руссо. Анализируются ключевые этапы становления института национальной автономии: национально-освободительные движения XVIII-XIX веков, деятельность Лиги Наций, формирование системы защиты меньшинств в рамках ООН. Особое внимание уделяется международным документам, закрепившим право на самоопределение - Уставу ООН, Декларациям, Пактам о правах человека. Рассматриваются спорные аспекты соотношения этого принципа и территориальной целостности государств. Обосновывается актуальность поиска компромиссных решений для обеспечения стабильности в реализации права на самоопределение через различные формы автономии и образование новых государств.

***Ключевые слова:*** *автономия, суверенитет, самоопределение народов, права национальных меньшинств.*

**HISTORICAL RETROSPECTIVE OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF AUTONOMY AND SELF-DETERMINATION OF PEOPLES**

This article examines the evolution of the concept of the right of nations to self-determination from the ideas of the Enlightenment to the modern enshrinement in international law. It traces the genesis of the ideas of popular sovereignty and natural human rights in such thinkers as Locke, Grotius, Vattel and Rousseau. The key stages of formation of the institution of national autonomy are analyzed: national liberation movements of the XVIII-XIX centuries, the activities of the League of Nations, the formation of the system of minority protection within the UN. Particular attention is paid to international documents that enshrined the right to self-determination - the UN Charter, Declarations, Covenants on Human Rights. Controversial issues of correlation of this principle with the territorial integrity of states are considered. It substantiates the relevance of finding compromise solutions to ensure stability in the realization of the right to self-determination through various forms of autonomy and the formation of new states.

***Keywords:*** *autonomy, sovereignty, self-determination of peoples, rights of national minorities.*

**Введение**

Право на самоопределение стало одним из самых сложных вопросов для международного сообщества. Путаница в этом вопросе возникает не столько из-за того, существует ли право на самоопределение, которое включено во многие международные документы по правам человека, сколько из-за того, что эти документы не могут точно определить, кто именно имеет право требовать это право группа, народ или нация и что именно дает это право. В то же время международная система, особенно в эпоху после Второй мировой войны, упорно защищала нерушимость границ существующих национальных государств, независимо от того, как и когда они были определены.

В последние годы многие группы, составляющие меньшинства в своих государствах, ссылаются на «право на самоопределение» в своих требованиях автономии или, в некоторых случаях, отделения и прибегают к насилию для достижения своих целей. Эти группы обычно оправдывают свое требование самоопределения как способ положить конец многолетним репрессиям и нарушениям прав человека со стороны этнического большинства или центрального правительства. Отсутствие точного определения того, что подразумевает право на самоопределение, оставило международное сообщество и соответствующие государства без руководящих принципов, на которые можно было бы опираться.

**Полученные результаты и дискуссии**

Зарождение института автономии (права наций на самоопределение) берет свое начало в эпоху Просвещения и связана с великими мыслителями, такими как Джон Локк, Гуго Гроций, Эмер де Ваттель и Жан-Жак Руссо, которые выдвигали различные концепции относительно идеи национального самоопределения. В этот период передовые европейские страны отвергали абсолютизм, что стало идейной основой для Великой французской революции. Общественная мысль стремилась теоретически обосновать «суверенитет народа» через концепцию «естественного права», считая, что у человека с рождения есть определенные неотъемлемые права.

Джон Локк в своих трудах утверждал, что политический порядок возникает в результате добровольной передачи гражданами части своих полномочий верховному правителю. В свою очередь, правитель обязуется гарантировать гражданам безопасность, свободу и неприкосновенность имущества. Однако, если правитель злоупотребляет своими полномочиями, он лишается власти, которая ему была передана [1, с. 390].

Гуго Гроций в своей работе «О праве войны и мира» (1625) исследовал и развивал концепцию «естественного права». Он разделял права людей на «естественные права» и «права, основанные на воле». «Естественные права» исходили из разума человека и его стремления к взаимодействию с другими людьми. Гроций критиковал абсолютизм, ставил природу человека в качестве исходной точки идеи государства. Он признавал право народов на изменение формы правления и сопротивление тирании в определенных обстоятельствах [2, с. 24–25].

Идеи Гроция также разделял Эмер де Ваттель, который в своей книге «Право народов, или Принципы естественного права, примененные к поведению и делам наций и суверенов» высказывал идеи, подтверждающие право наций на самоопределение и выбор формы правления, конституции и законов, которые лучше всего соответствуют их потребностям.

Ваттель утверждал, что нация имеет право изменять свое правительство и конституцию, если она недовольна текущим положением дел. Он также поддерживал право нации на сопротивление тирании, в том числе свержение тиранического правителя и освобождение от его подчинения.

Он подчеркивал, что внутренние дела нации являются ее собственными делами, и никакая внешняя сила не имеет права вмешиваться в эти вопросы.

Более того, Ваттель признавал возможность отделения части нации, если существуют серьезные причины для такого шага, и другая часть не должна удерживать ее силой [3, с. 62–63].

В XVII веке под воздействием данной идеологии в Англии произошли две революции против абсолютистских режимов, а также совершено восстание американских колоний. Подобное общественное настроение формировалось также во Франции в XVIII веке. Основные концепции народного суверенитета были изложены в произведениях Вольтера и Жан-Жака Руссо. Под девизом «Свобода, Равенство, Братство» в 1789 году во Франции началась Великая французская революция, которая привела к падению абсолютной монархии и объявлению о создании Первой французской республики. Важнейшим результатом этой революции стало появление Декларации прав человека и гражданина 1789 года [4].

Данные идеи также нашли свое отражение в первой Конституции Франции 1791 года: «статья 1 раздела III, Суверенитет един, неделим, и неотчуждаем. Он принадлежит нации;», «Раздел VI Французская нация отказывается вести какую-либо войну с целью завоевания и никогда не применит свои силы против свободы какого-либо народа…», «Раздел VII Нация имеет неотъемлемое право изменять свою Конституцию;» [5].

Великая французская революция и Декларация прав человека и гражданина оказали значительное влияние на развитие политических и социальных идей в Европе. Они стали стимулом для роста современного национализма и привнесли либеральные и демократические идеи в общество [6, с. 88–90].

Таким образом, эпоха Просвещения ознаменовала собой первый этап становления института автономии, в период которого, были заложены основы для будущей идеи самоопределения народов на основе признания естественных прав человека. Эти мысли и концепции стали фундаментом для развития идей самоопределения народов в последующие периоды и события, и считаются ключевыми в формировании современного понимания прав человека и национальной идентичности.

Национально-освободительные движения XVIII–XIX вв. вывели на передний план то обстоятельство, что, если носителем суверенитета и источником государственной власти признается народ, населяющий государство, значит некая общность, осознающая себя народом, также вправе претендовать на статус носителя суверенитета на территории своего проживания и на создание собственного суверенного государства. Из концепций народного суверенитета и прав человека вытекает не только право населения определенных территорий государств выбирать свое правительство, но также и право определять, под юрисдикцией какого государства они желают находиться. Так начинает формироваться общественное осознание права на самоопределение как неотъемлемой составляющей национального суверенитета. Началом процесса становления права на самоопределение можно считать 1792 г., когда на основе плебисцита произошло присоединение папских анклавов Авиньон и Венсенн к территории Франции. А явление, выражающееся в праве на политическое, экономическое и культурное самоопределение нации для сохранения своей самобытности, образа жизни, языка, культуры и для обеспечения свободного развития, получило название национального суверенитета.

В XIX веке принцип национальности распространился настолько, что приобрел статус актуальной международно-правовой политической проблемы. Этот период можно рассматривать как следующую стадию эволюции концепции права наций (народов) на самоопределение.

Первое упоминание термина «самоопределение наций» официально отмечено на Берлинском конгрессе 1878 года. Соглашения, достигнутые в ходе Берлинского конгресса 1878 года (которые в значительной степени коснулись вопросов территориальной организации на Балканах), сыграли важную роль в последующем развитии регионов Юго-Восточной Европы, Восточного Средиземноморья и Чёрного моря [7, с. 8]. В рамках этого события, на конгрессе, были предоставлены независимость Болгарии, Сербии, Черногории и Румынии. Кроме того, рассмотрен вопрос о признании полного гражданского и политического равенства для всех граждан независимо от их вероисповедания, и, что особенно важно, была утверждена гарантия свободы совести и богослужения. Таким образом, на Берлинском конгрессе было торжественно подтверждено неотъемлемое право наций на государственное самоопределение. Это особо подчеркнуто в статьях 27 и 35 Берлинского трактата, которые закрепили обязательство государств обеспечивать необходимую защиту прав человека от любой формы дискриминации. Одновременно стоит отметить, что принципиальное положение Берлинского конгресса заключается в том, что религиозные различия не могут послужить основанием для ограничения гражданских и политических прав [8, с. 181–206]. Примерно в это же время понятие «право наций (народов) на самоопределение» вступило в общественный (международно-правовой) оборот.

В сентябре 1899 года, на съезде австрийской социал-демократической партии в Брюнне [9], была принята программа, которая призывала к равноправию наций путем преобразования монархии в демократическое федеративное государство автономных народов. Эта программа, известная как Брюннская программа, стала первой практической попыткой разрешения национальных вопросов. В ней подчеркивалось, что национальные напряжения парализуют политический и культурный прогресс в Австрии, и разрешение этой проблемы требует демократического подхода. Программа выдвигала идею формирования органов самоуправления национально ограниченных территорий, которые управлялись бы национальными палатами. Она подчеркивала необходимость борьбы с бюрократическим централизмом и феодальными привилегиями.

Программа также подчеркивала права национальных меньшинств и значение солидарности между народами. Она отвергала требования о государственном языке, выделяя роль рейхспарламента в этом вопросе. Важным моментом было признание права каждой национальности на свое существование и развитие, при условии сотрудничества в международной борьбе и братстве [10].

Таким образом, Брюннскую программу можно считать первоначальным юридическим актом, который фиксирует становление фундаментальных принципов национально-культурной автономии.

История международной правовой защиты национальных меньшинств охватывает более трех веков, но только после Первой мировой войны в рамках международной межправительственной организации, созданной в 1919 году с целью содействия международному сотрудничеству, поддержанию

мира и безопасности, а позднее преобразованной в Организацию Объединенных Наций, начинает формироваться деятельность, связанная с обеспечением интересов национальных меньшинств. Новые тенденции глобального развития, включая процессы формирования национальных государств в Европе и усиление этнической самоидентификации, придают особую актуальность проблеме права народов на самоопределение в контексте защиты национальных меньшинств. Именно в этот исторический момент начинают формироваться основные принципы обеспечения прав национальных меньшинств, которые позже стали составной частью документов, созданных Лигой Наций.

Первым соглашением, регулирующим вопросы защиты национальных меньшинств в рамках Лиги Наций, стал Малый Версальский трактат, подписанный 28 июня 1919 года с Польшей. Этот документ стал первоначальным образцом для последующих соглашений и заложил фундамент для их разработки. В период деятельности Лиги Наций были подписаны пять специальных договоров о защите прав национальных меньшинств: с Польшей (1919) [11], Чехословакией (1919), Сербо-Хорвато-Словенским государством (1919), Румынией (1919) и Грецией (1920) [12, с. 346, 375, 378, 421]. Кроме того, в четырех мирных договорах были включены разделы, посвященные защите меньшинств: с Австрией (1919) [13], Болгарией (1919) [14], Венгрией (1920) [15] и Турцией (1923) [16]. Важно отметить также шесть деклараций, выдвинутых на Совете Лиги Наций: Албанией (1921), Финляндией (1921), Литвой (1922), Латвией (1923), Эстонией (1923) и Ираком (1932).

Эти договоры и декларации уделяли особое внимание равноправию национальных меньшинств в сфере национальной культуры. Однако, поскольку в этих документах меньшинства рассматривались скорее как коллективы людей, объединенные общей национальностью, а не как субъекты прав, они ограничивались в своей способности обеспечивать свободное развитие национальной культуры. Более того, они не предполагали достижение полного равенства между национальными меньшинствами и большинством населения, даже в области культурного развития.

Таким образом, все эти документы частично пытались урегулировать вопросы прав меньшинств, в тоже время не предоставляли четких критериев для определения принадлежности граждан к национальным или языковым меньшинствам [17, с. 25].

На этом, второй этап становления права наций (народов) на самоопределение завершился. В этот период в различных странах значительно расширились права граждан, но тем не менее вопрос о международно-правовом урегулировании национального самоопределения оставался далек от завершения. Исследования показывают, что первые попытки внедрения права наций (народов) на самоопределение в основы международного порядка были достаточно ограничены, как по содержанию, так и по масштабу. Это право не применялось к колониальным империям западноевропейских стран, которые значительно расширили свои владения за счет бывших территорий Германской и Османской империй.

Следующим этапом в эволюции системы защиты прав меньшинств стала деятельность Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специализированного органа - Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите прав меньшинств. Очевидно, ООН сыграла существенную роль в процессе становления и развития не только института национально-культурной автономии, но и в формировании всех необходимых правовых основ для ее развития в международном контексте. Кроме того, ООН преобладающим образом влияла на развитие международной системы защиты национальных меньшинств.

Основополагающим документом, принятым в этом направлении, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Декларация рассматривает вопрос защиты прав меньшинств в широком контексте общих проблем обеспечения прав человека. Она гарантирует равноправие и защиту всех членов общества от дискриминации независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения и других аспектов. В статьях Декларации закреплено «равенство перед законом» и «равная защита от всякой дискриминации, нарушающей данный документ» [18]. Важно подчеркнуть, что Всеобщая Декларация была переведена на 500 языков, что свидетельствует о ее историческом значении и широком воздействии.

После Всеобщей декларации прав человека, органичным продолжением стала Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую принял Совет Европы в 1950 году [19]. Этот документ также заявляет о необходимости гарантировать все права и свободы без какой-либо дискриминации по различным признакам, включая принадлежность к национальным меньшинствам. Важно отметить, что данная конвенция в отличии от Всеобщей Декларации прав человека, уже содержит положения, направленные на защиту данных прав и свобод через действия Европейского суда по правам человека, учрежденному согласно статье 19, в качестве важного инструмента контроля за соблюдением обязательств, предусмотренных Конвенцией, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами.

Развитие права наций на самоопределение и в целом системы защиты национальных меньшинств коренится в фундаментальных нормах международного права. Ключевым этапом стало включение права на самоопределение в Устав ООН в 1945 году [20]. Этот принцип был сформулирован как «Принцип равноправия и самоопределения народов». В 1960 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [21], которая включала в себя принцип «права всех народов на самоопределение». Важными документами в постколониальный период стали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [22] и Международный пакт о гражданских и политических правах [23], принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году. В Международном пакте о гражданских и политических правах содержится норма, которая признает право нации на самоопределение и подчеркивает свободу этой нации определить свой политический статус и развитие.

Важно отметить статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует защиту национальных меньшинств в сфере сохранения их культурной и религиозной идентичности. Тем не менее, данный пакт не содержит конкретных обязательств по поддержанию этих прав. В этой части Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известный как «Хельсинкский заключительный акт» [24] идет дальше, предписывая государствам-участникам уважать права национальных меньшинств и обязуя их обеспечивать защиту этих прав. Таким образом, данные международные документы стали фундаментальными в формировании международно-правовой защиты национальных меньшинств.

В 1970 году Генеральной Ассамблеей ООН была утверждена «Декларация о принципах международного права, посвященная дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [25]. Одна из частей данного документа посвящена принципу равноправия и самоопределения народов. Согласно Декларации, народы имеют право свободно определять свой политический статус и развиваться в экономическом, социальном и культурном плане без внешних вмешательств. Государства обязаны уважать это право согласно положениям Устава ООН. Документ также устанавливает формы реализации права на самоопределение, включая создание суверенных государств, свободное присоединение к независимым государствам или изменение политического статуса. Декларация подчеркивает обязательство всех государств-членов не предпринимать действия, нарушающие территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств.

Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также подтвердил приверженность европейских стран принципу равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой в соответствии с Уставом ООН и другими обязательствами по международному праву [26].

Если говорить о других значимых документах, которые сыграли важную роль в развитии международной системы защиты национальных меньшинств и укреплении правовых основ института национально-культурной автономии, то прежде всего, следует отметить Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятую резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 года [27]. Этот этап в истории международного сообщества свидетельствует о нарастающем понимании глобальной значимости обеспечения защиты и поощрения национальных и этнических меньшинств для достиже-

ния стабильности и социальной гармонии как внутри государств, так и мировом масштабе. Этот документ настаивает на важности поддержки государством самобытности и уникальности национальных меньшинств, их активного участия в политической и культурной жизни страны. Ключевым моментом является закрепление права меньшинств на создание своих ассоциаций и обеспечение их функционирования.

Конференция высокого уровня в Вене в 1993 году [28] подчеркнула необходимость обеспечения уважения и защиты национальных меньшинств для восстановления мира и стабильности в Европе. Итогом конференции стало принятие Венской декларации и Программы действий, совместного плана по укреплению деятельности в области прав человека в мире [29].

Не менее значимой вехой стала Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств, принятая в Страсбурге 1 февраля 1995 года Советом Европы [30]. Ее утверждение стало результатом многолетней работы государств-членов Совета Европы, подчеркивающей важность защиты национальных меньшинств, сформировавшихся на европейской территории в результате исторических событий. Рамочная Конвенция нацелена на развитие плюралистического и демократического общества, где гарантируется уважение этнической, языковой и культурной самобытности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Она предоставляет возможность выражать и сохранять эту самобытность.

В Рамочной Конвенции подчеркивается (ст. 1) важность защиты прав и свобод национальных меньшинств как неотъемлемой части международной защиты прав человека. Она обеспечивает свободный выбор принадлежности к национальным меньшинствам и право национальности. Впервые вводится понятие «позитивной дискриминации» для защиты лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Конвенция также подчеркивает предотвращение насильственной ассимиляции (ст. 5), поощряет диалог между культурами и обеспечивает свободу выражения мнения, информации, а также право использования собственного языка и образования. Согласно статье 24 Конвенции, контроль над исполнением норм возложен на Комитет министров Совета Европы. Однако существенным недостатком данной Конвенции является отсутствие общепризнанного определения термина «национальное меньшинство», что оставляет пространство для национальных законодательств в формировании соответствующей политики. Также следует отметить, что концепция «национального меньшинства» подвергается разнообразной интерпретации в контексте всех анализируемых документов международно-правового и международно-политического характера, и общепринятого определения данного понятия в международном праве не существует.

Наиболее широко применяемое определение этнического меньшинства в международной практике было предложено Франческо Капоторти в 1977 году. В 1971 году Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН поручила ему как Специальному докладчику Подкомиссии, подготовить исследование, посвященное правам лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В своей работе, завершенной в 1977 году, Капоторти определил меньшинство как группу, численно меньшую по отношению к остальному населению государства, не занимающую доминирующего положения и обладающую этническими, религиозными или языковыми особенностями, а также испытывающую чувства солидарности в сохранении своей культуры, традиций, религии и языка [31, с. 18].

Однако такой подход к определению национальных меньшинств устроил далеко не все этнические группы. В ответ на растущие тенденции к сепаратизму со стороны этнических меньшинств, в международном праве было введено понятие и признано право меньшинств на внутреннее самоопределение, которое исключает независимость (отделение).

Институт национально-культурной автономии получил дальнейшее развитие благодаря созданию в 1975 году Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), переименованного в 1995 году в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В рамках ОБСЕ в 1992 году на Хельсинском саммите была учреждена должность Верховного комиссара по делам национальных меньшинств как инструмента преодоления межэтнической напряженности и предупреждения меж- и внутригосударственных конфликтов, связанных с вопросами нацменьшинств.

Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств наделен полномочиями по раннему предупреждению и реагированию на напряженность в сфере межэтнических отношений. В частности, в его задачи входит оперативная оценка роли сторон конфликта, характера противоречий и последних событий, а также возможных последствий эскалации напряженности для безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ. Такой мониторинг позволяет своевременно выявлять проблемы и принимать необходимые меры для предотвращения обострения ситуации в сфере прав национальных меньшинств [32]. Кроме того, Генеральная Ассамблея поручила Верховному комиссару по правам человека, в рамках своего мандата способствовать реализации принципов Декларации о правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, путем продолжения диалога с заинтересованными правительствами [33].

Интеграция, в том числе этническая, является важным инструментом снижения межэтнической напряженности и предотвращения конфликтов [34, с. 161]. Существуют различные политико-правовые модели интеграции этнических групп: федеративное устройство, предоставление автономии в унитарном государстве, экстерриториальная культурная автономия. Эти формы позволяют обеспечить права и интересы национальных меньшинств в рамках единого государства. Интеграция позволяет избежать крайностей: насильственной ассимиляции и сепаратизма. В полиэтнических сообществах интеграция обеспечивает представителям этнических меньшинств возможность сохранять свою культурную, языковую и религиозную идентичность. Это наилучший путь к снижению напряженности в межэтнических отношениях. Когда представители меньшинств видят, что их права обеспечены, они на равных участвуют в жизни общества и могут достигать своих целей легитимным путем через государственные институты, все это в целом повышает их лояльность к государству. Таким образом, этническая интеграция через защиту культурных прав и равноправное участие в жизни общества снижает риски межэтнических конфликтов.

Национально-культурная автономия должна содействовать политическому представительству и социальной самоорганизации национальных меньшинств, а не ограничиваться вопросами культуры. Ее задача - обеспечить интеграцию меньшинств в социально-политическую жизнь общества на основе экстерриториального принципа [35].

В Документе Копенгагенского совещания СБСЕ 1990 года были закреплены основополагающие принципы обеспечения прав национальных меньшинств и их национально-культурной автономии. Согласно положениям документа, решение вопросов, касающихся меньшинств, возможно лишь в условиях демократии, верховенства права, независимой судебной системы, соблюдения прав человека и политического плюрализма. Подчеркивается ключевая роль институтов гражданского общества в содействии толерантности и сохранении культурного многообразия. Основополагающим принципом является право на самоидентификацию личности по национальному признаку. Документ обязывает государства-участников защищать этнокультурную идентичность меньшинств, создавать условия для развития их языка, образования, а также обеспечивать представительство и защиту интересов меньшинств.

В качестве гарантии такой защиты Документ предусматривает создание местных или автономных органов управления. При этом подчеркивается, что предоставление автономии не должно нарушать территориальной целостности государств, закрепленной в международном праве [36].

Положения Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года, впоследствии также нашли свое отражение в Парижской хартии для новой Европы [37].

В контексте законодательной реализации концепции национально-культурной автономии ключевое значение придается вопросам сохранения самобытности и уникальности национальных культур, а также их развития. Сохранение культурной идентичности играет важную роль в обеспечении единства общества, тогда как уважение культурного многообразия, терпимость и межкультурный диалог способствуют гармонизации этносоциальных отношений и предотвращению межэтнических конфликтов. Согласно Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, культура охватывает все аспекты бытия социальных групп, включая духовные, материальные, интеллектуаль-

ные и эмоциональные особенности, образ жизни, системы ценностей, традиции и верования [38]. Эти аспекты играют ключевую роль в обсуждениях о сохранении индивидуальности, укреплении общества и развитии общей человеческой солидарности, а также в предотвращении межэтнических конфликтов.

Тем не менее, реализация права на национально-культурную автономию, безусловно, является важным, но недостаточным шагом в защите прав этно-социальных и этнических групп. Наряду с индивидуальными правами, необходимо рассмотреть предоставление этим сообществам коллективных прав в сферах языка, культуры, образования, информации и др. Только комплексный подход, сочетающий гарантии индивидуальных и коллективных прав, позволит обеспечить сохранение и развитие самобытности различных этнических и культурных сообществ.

Однако, признание коллективных прав этно-социальных групп является сложной проблемой, так, как в правовом поле традиционно приоритет отдается индивидуальным правам. Стремление этнических групп к самосохранению и развитию может быть реализовано лишь при наличии коллективных прав у всего сообщества, а не только у отдельных представителей. Постепенно в мировом сообществе утверждается понимание, что признание коллективных прав этнических меньшинств является ключом к обеспечению безопасности и стабильности Европе и в мире, несмотря на опасения относительно возможного усиления национализма. [39, с. 104].

**Выводы**

История эволюции (института автономии) права нации на самоопределение охватывает значительный временной период, начиная с идей Просвещения и завершая закреплением этого принципа в международном праве. Важными этапами этой эволюции стали включение принципа самоопределения в Устав ООН, процесс деколонизации, принятие международных пактов, посвященных правам человека, и формирование системы защиты прав национальных меньшинств.

В настоящее время право на самоопределение реализуется через разнообразные способы, такие как создание новых независимых государств, изменение политического статуса территорий, присоединение к другим государствам, а также через установление национально-культурной автономии для этнических и национальных меньшинств.

Тем не менее, остаются нерешенными важные вопросы, связанные с соблюдением баланса между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности. Таким образом, основной задачей для научного и политического сообщества, является поиск решений для этих проблем через диалог и компромисс, с целью обеспечения стабильности и безопасности в мировом сообществе.

**Литература:**

1. ЛОКК Дж. *Два трактата о правлении.* – Сочинения: В 3-х томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1988, 668 с.
2. ГУГО Гроций. *О праве войны и мира*: Репринт. с изд. 1956. - М.: Ладомир, 1994, 868 с.
3. ВАТТЕЛЬ Э. *Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов.* – М.: Госюриздат, 1960, 720 с.
4. *Déclaration des Droits de l’Homme et du Citoyen: adoptée par l’Assemblée Nationale Constituante le 26 août 1789.* Доступно: https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789.
5. *Constitution française de 1971: adoptée par l’Assemblée nationale le 3 septembre 1791.* Доступно: https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1791.
6. БОРИСОВ А. А. *Идеи справедливости и европейские революции об отчуждении имуществ в пользу нации: декларации, конституции и декреты Франции конца XVIII века*. В: *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*, 2021, № 1. с. 78-94, eISSN: 2309-1592.
7. МИХНЕВА Р., КОЛЕВ В. *Берлинский конгресс 1878 года глазами фанариота Александра Каратеодори-паши*. В: *Вестник МГИМО-Университета*, 2021, 14(4) с. 7-25. ISSN 2541-9099, стр. 8. Доступно: https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-7-25.

8. *Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917* / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952, 464 с.
9. *Verhandlungen des Gesammtparteitages der Sozialdemokratie in Österreich abgehalten zu Brünn vom 24. bis 29. September 1899 im Arbeiterheim.* Доступно: https://archive.org/details/verhandlungen-des-parteitages-der-osterreichischen-sozialdemokratie-1888-*1919.*
10. Brünner Nationalitätenprogramm von 1899. Доступно: https://www.seliger-gemeinde-bayern.eu/bruenner-nationalitaetenprogramm-von-1899/.
11. *Treaty of Peace between the United States of America, the British empire, France, Italy, and Japan and Poland. Signed at Versailles on June 28, 1919.* Доступно: https://www.loc.gov/item/19026812/.
12. КЛЮЧНИКОВ, Ю. В. *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях Ю. В. Ключников и Андрей Сабанин*. - Москва: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925-1929. Ч. 2: От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. Ч. 2, 1926. - V, 463 с.
13. *Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Austria; Protocol, Declaration and Special Declaration (St. Germain-en-Laye, 10 September 1919).* Доступно: http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1920/3.html.
14. *Treaty of Peace Between the Allied and Associated Powers and Bulgaria, and Protocol and Declaration signed at Neuilly-sur-Seine, 27 November 1919.* Доступно: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Neuilly.
15. *Treaty of Peace Between the Allied and Associated Powers and Hungary and Protocol and Declaration, Signed at Trianon June 4, 1920.* Доступно на: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Trianon.
16. *Treaty of Peace Between the Allied and Associated Powers and Turkey signed at Lausanne on July 24, 1923.* Доступно: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne.
17. ВАЛИУЛЛИНА И. Ф. *Международная защита языковых прав меньшинств в XIX - первой половине XX в.* В: *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*, № 5, 2019, стр. 22-28. ISSN 2219-6838.
18. *Universal Declaration of Human Rights: adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III), December 10, 1948*. Доступно: https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights.
19. *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, drafted and signed in 1950, entered into force on September 3, 1953.* Доступно: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS.
20. *The UN Charter, signed on June 26, 1945, entered into force on October 24, 1945*. Доступно: https://www.un.org/en/about-us/un-charter.
21. *Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. Adopted by General Assembly resolution 1514 (XV) of 14 December 1960*. Доступно: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-granting-independence-colonial-countries-and-peoples.
22. *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966*. Доступно: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_2200A(XXI)_economic.pdf.
23. *International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966.* Доступно: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_2200A(XXI)_civil.pdf.
24. *Conference on Security and Co-operation in Europe Final Act, signed 30 July to 1 August 1975.* Доступно: https://www.osce.org/files/f/documents/5/c/39501.pdf.
25. *Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations. Adopted by UN General Assembly resolution 2625 (XXV) of 24 October 1970.* Доступно: http://www.un-documents.net/a25r2625.htm.
26. *Concluding Document of the Vienna Meeting 1986 of Representatives of the Participating States of the Conference on Security and Co-operation in Europe, Held on the Basis of the Provisions of the Final Act Relating to the Follow-Up Conference, Vienna 1989.* Доступно: https://www.osce.org/files/f/documents/a/7/40881_1.pdf.
27. *Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Adopted by General Assembly resolution 47/135 of 18 December 1992*. Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

28. *World Conference on Human Rights 14-25 June 1993, Vienna*. Доступно: https://www.un.org/en/conferences/human-rights/vienna1993.
29. *Vienna Declaration and Programme of Action. Adopted by the World Conference on Human Rights, Vienna, on 25 June 1993.* Доступно: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.157_24.pdf.
30. *Framework Convention for the Protection of National Minorities. Adopted in Strasbourg on 1 February 1995 by the Council of Europe*. Доступно: https://rm.coe.int/168007cdac.
31. *Этнополитические процессы в современной Европе:* монография / Отв. ред. П. В. Осколков; Ред. Е. В. Дрожжина; Ред. совет Ал. А. Громыко [и др.]. (Доклады Института Европы; № 394) – М.: ИЕ РАН, 2022, 167 с. ISBN 978-5-98163-192-4.
32. *Factsheet on the OSCE High Commissioner on National Minorities, dated 3 May 2021*. Доступно: https://www.osce.org/hcnm/33317.
33. *UN General Assembly Resolution No. 49/192 of 9 March 1995. Effective promotion of the Declaration on the Rights of Persons belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities*. Доступно: https://digitallibrary.un.org/record/172702?ln=ru.
34. ШАХБАНОВА М. М. *Межэтническая напряженность и этнический конфликт: содержание, факторы формирования, типология.* В: *История, археология и этнография Кавказа,* №. 1 (49), 2017, С. 154-167.
35. *The Lund Recommendations on the Effective Participation of National Minorities in Public Life, 1 September 1999.* Доступно: https://www.osce.org/files/f/documents/3/7/30325.pdf.
36. *Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE, 29 June 1990.* Доступно: https://www.osce.org/odihr/elections/14304.
37. *Charter of Paris for a New Europe. Adopted at the Samet in Paris on 19-21 November 1990.* Доступно: https://www.osce.org/mc/39516.
38. *UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. Adopted on November 2, 2001 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*. Доступно: https://en.unesco.org/about-us/legal-affairs/unesco-universal-declaration-cultural-diversity.
39. НАПСО М. Б. *«Этнические» коллективные и индивидуальные права: выбор между правами народов и культурными правами индивида.* В: *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 50, 2008, с. 102-110.

**Данные об авторе:**
***Анатолий КОСТРОМИЦКИЙ***, докторант, Докторальная школа юридических наук, Молдавский государственный университет.
**ORCID:** 0000-0002-6981-2547
**E-mail:** anatoly.kostromitsky@gmail.com

*Представлено 25.03.2024*